

Представление не по плану

Ветер Перемен

Оюун была напугана. Она так и не поняла, как те украшения оказались в её вещах, но она боялась, что её обвинят в воровстве. И Менгу-гуай сказал, что никому не скажет, если она ему поможет. Она считала, что это всё могло её опозорить, но он обещал, что за неё заступится, когда настанет время.

Девушка зашла в гэр Санджара-гуая и поклонилась мужчине, который сидел у очага. Она плохо помнила Санджара-гуая в лицо, но это, вроде бы, был он.

- Я принесла снадобья для Эрдэнэ-хатун, - сказала девушка.

- Я тоже её жду, можешь оставить, я передам, - сказал мужчина.

- Лучше дождусь. Давайте я пока приготовлю чай? Вдруг она вернется поздно, а ты, наверное, устал, - сказала Оюун.

Мужчина пожал плечами, но отказываться не стал. У девушки тряслись руки, пока она пыталась незаметно достать и высыпать в напиток снадобье, которое ей передали. Он не отказался от чая. Она дождалась, когда он крепко уснет, убрала чашки и уложила мужчину в постель. Он был высоким и тяжелым, его было непросто раздеть, но еще сложнее оказалось раздеться самой. Девушка несколько раз боролась с желанием сбежать и спрятаться. Но Менгу-гуай говорил, что она не сможет убежать. Она осталась в одной рубашке, не смогла раздеться полностью, и легла в постель рядом с мужчиной.

- Великий Хан! - закричала Сарнай почти с самого порога гэра. - Спаси, беда с моей Оюун!

Женщина поклонилась Алахчит-хаан. Она не могла отдышаться. Новости, который принес Менгу-гуай были недобрыми. Оюун казалась ей девушкой приличной и скромной, но в тихом омуте оказались черти.

- Совсем стыд потеряла, ушла к Санджару-гуаю и, видимо, у него осталась заночевать, пока Эрдэнэ-хатун нет дома. Она дура, но хоть ему скажи. Великий Хан, негоже это.

Алахчит Алтан Борджигин

До вечера все было спокойно. Все занимались своими делами, до заката солнца Алахчит выслушала каждого хана по отдельности о проделанной работе и сочла, что все готово к приезду делегации медведей, оставались только какие-то несущественные и текущие мелочи, на решение которых не должно было уйти много времени. Она старалась не подавать виду, что ей известен заговор Менгу и Унура, но следила за ними особенно внимательно. Менгу, как всегда, оглаживал бороду,

где-то в ней, Алахчит была уверена, пряталась тонкая улыбка. Унур нервничал сильнее.

Позже от гэра Санджара прибежал мальчишка, который рассказал, что Эрдэнэ-ханум ушла куда-то по делам в начале вечера и не возвращалась, а в гэре остались Байшинхор-гуай и какая-то зайчиха, молоденькая совсем. Алахчит отослала мальчика обратно и снова вяла в руки глиняную пиалу с горячим чаем.

Все же дядька Оронар был прав, когда предложил отправить Санджара в Мурэн. Алахчит сейчас нужно было лишь сидеть и ждать, пока в Орде поднимется паника, ведь кто-то же должен был обнаружить уединившихся. Непонятно только, откуда там взялся Байшинхор, но выяснять она это будет позже.

Она ждала, что звать ее придет Унур, как младший в тандеме с Менгу, но прибежала почему-то одна из наставниц зайчих. Алахчит от неожиданного крика даже выронила пиалу с чаем, чудом не пролив содержимое на себя.

- Идем, Сарнай-ханум, я во всем постараюсь разобраться, - заверила она зайчиху, вместе с ней направляясь к гэру Хонгирата. Она прошествовала через толпу, которая уже собиралась возле гэра.

- Зажгите очаг, - велела она, потому что в гэре было темно. - Что здесь происходит?

Ветер Перемен

Сарнал всю дорогу верещала и причитала. Она не хотела, чтобы её девочки были замешаны в скандалах, всегда следила, чтобы никто на них косо не смотрел и не приставал. Если по-человечески бы посватались - ради бога, коли девушка не против, но не так же, как собаки дикие.

Оюун услышала шум и вскочила с кровати. Она закричала, скрестив руки на груди, потому что рубашка на ней была почти что прозрачной. Мужчина еле начал просыпаться - сонное зелье все еще действовало. Когда зажгли очаг, девушка подобрала с пола свой дэгэл и, путаясь в рукавах, попыталась быстрее его надеть. Она металась, думая, как и куда можно сбежать. Уже сто раз прокляла то, что во все это полезла. Не думала она, что сюда придет вся Орла Лис и будут смотреть на её позор. Справившись с рукавами, Оюун разрыдалась и отвернулась к стене.

Байшинхор же чувствовал себя так, будто накануне перебрал, и еле разлепил глаза и сел в постели, когда в гэре собралась толпа, и разожгли яркий очаг. Он ничего не помнил. Только что ждал, когда вернется Эрдэнэ-хатун. Он потерял глаза, пытаясь сориентироваться, что происходило.

Алахчит Алтан Борджигин

У Алахчит возникло стойкое ощущение, что где-то она подобное уже видела. Причем с теми же декорациями, только главные лица были другими. Этот гэр девиц привлекает как намазанный медом сдобный пряник, раздраженно подумала Алахчит. Когда очаг разожгли, Алахчит увидела, что зайчиха была еще совсем юной и сильно напуганной, почти что еще девочка, ребенок. Байшинхор же с трудом собирал себя с постели и выглядел так, словно очень много выпил, но Алахчит не

заметила на столе ничего, похожего на кумыс или другой алкоголь.

- Байшинхор?! - рядом откуда-то взялся Менгу, голос которого был одновременно и раздосадованным и удивленным. Прибежал полюбоваться на скандал, результат которого не ожидал увидеть. - Что тут...где Санджар?

- Санджар? А при чем же тут Санджар, Менгу-гуай? Санджар-гуая сегодня нет в ставке, утром я отослала его в Мурэн. Кажется, я забыла вам сообщить, - ехидно ответила Алахчит, которая наблюдала за побагровевшим лицом Менгу с плохо скрываемым превосходством.

- Помогите девочке одеться и отведите в мой гэр. Менгу-гуая и Унур-гуая поместите под стражу. Я разберусь, что с ними делать, позже.

Ветер Перемен

- Алахчит-хаан, - удивленно произнес Байшинхор, вставая с кровати.

Он посмотрел на девушку, которую с трудом вспомнил. Она предлагала ему чай. А теперь перепугалась и плакала, хотя он был уверен, что между ними ничего не было. Он подобрал с пола свой дэгэл из той же синей ткани, что дэгэл, в котором часто ходил Санджар, только с другой вышивкой. Голова кружилась и болела.

Байшихор понял, что случайно оказался на месте брата, которого пытались подставить перед Алахчит. Далеко у них все зашло, он даже не ожидал.

Оюун метнулась к Алахчит-хаан и постаралась держаться у неё за спиной. Она не поднимала глаз и хотела просто исчезнуть. Даже не могла унять слезы и не слышала, что в этот момент выговаривала ей наставница.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит кивнула, когда Байшинхор ее узнал, сдержалась, чтобы не сказать что-то ехидное и ему, например, что приятно, когда своих ханов знают в лицо. Она продолжала стоять на месте посередине гэра, чтобы проследить, что ее указания выполняются. Сарнай-ханум что-то выговаривала своей подопечной, торопливо запахивая на той дэгэл, чтобы скрыть наготу. Байшинхор столь же рассеянно пытался одеться. Он двигался словно пьяный.

- Чем ты его напоила? - спросила она у девочки, пока та все еще рыдала позади.

- М-мак, - заикаясь, едва выдавила та, трясущимися пальцами пытаясь справиться с завязками на дэгэле. - Унур-гуай мне его дал.

- Он к тебе не притронулся? - она кивнула на Байшинхора. Девушка испуганно покачала головой и зарыдала пуще прежнего.

- Да уведите же ее, - в сердцах бросила Алахчит, злясь на нерасторопность матушек и тетушек, что в изобилии, несмотря на поздний час, толклись вокруг гэра. Она злилась не на эту испуганную зайчиху, а на то, что Менгу и Унур считают возможным устраивать смуту в это беспокойное для Лис время. Оронар и еще несколько

человек уводили заговорщиков к отдельному гэру, возле которого выставят стражу.

- Отправляйся спать, Байшинхор. Утром зайди ко мне, я хочу с тобой поговорить, - она чуть смягчилась.

Ветер Перемен

Байшинхор понял, почему так плохо соображал и ничего не помнил. Девушка его опоила, перепутав с братом. Иначе обо всем том же пришлось объясняться Санджару.

- Я должен дождаться Эрдэнэ-хатун, - сказал он. - Потом пойду.

Он взглянул на девушку, которая пыталась справиться с собственным дэгэлом. Он на неё не злился, ему было её жаль, потому что все это устроили Менгу и Унур, а ей досталось больше всех. Байшинхор за свою репутацию не боялся: он не был женат, и невесты у него тоже не было. Он не трогал эту девушку, и она сама это подтвердила. В конце концов, никому не запрещено пить чай в гэре двоюродного брата.

Эрдэнэ-хатун наверняка уже бежала сюда, новости по степи расходились быстро, и не придется долго её ждать, когда глаза слипались сами.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит тоже решила дождаться Эрдэнэ-ханум. Это был ее гэр, и было бы вежливо самой объясниться матушке Санджара, а не оставлять все на откуп слухам и домыслам. Алахчит несказанно повезло, что она узнала о задумке Менгу и Унура заранее, потому что, стоило ей подумать, что на месте Байшинхора оказался бы Санджар, она бы вряд ли могла и дальше сохранять такое же спокойствие. Ей было неприятно осознать, что в этом случае бы Менгу и Унур оказались бы в выигрыше и им удалось бы задуманное.

- Я дождусь Эрдэнэ-ханум вместе с тобой, - сказала она Байшинхору, пока он все еще старался очнуться от действия макового дурмана. Алахчит подошла к столу, на котором стояли глубокие чайные пиалы, но они оказались чистыми, а в котелке на очаге еще оставался чай. Алахчит не могла сказать наверняка, куда испуганная зайчиха подлила мак, но предпочла перестраховаться и вылила за порог гэра весь котелок.

Она только сейчас вспомнила, что Байшинхор был в составе делегации к медведям. Нужно было намного раньше поговорить с ним, но уже не этим вечером - сейчас его милосерднее отправить спать, а не мучить расспросами. И тем более не при свидетелях.

Ветер Перемен

Эрдэнэ побежала домой, как только услышала, что Санджар опять оказался в центре скандала, и опять с какой-то девушкой. Он второй день ходил злой, как чёрт, но женщина хорошо знала своего сына, он был влюблен только в одну девушку и не стал бы к кому-то приставать ей назло.

Из гэра выводили какую-то молодую зайчиху, которая выглядела растрепанной и ревела. Вели, похоже, арестованных Менгу и Унура, кругом была толпа зевак. Эрдэнэ поспешила в гэр.

- Санджар! - крикнула она, но заметила только Алахчит-хаан и Байшинхора. - Здравствуй, Великий хан, произнесла женщина. - Где Санджар? - спросила она у племянника.

- Он уехал днем в Мурэн, - поспешно ответил Байшинхор, понемногу приходявший в себя. - По поручению Оронара-гуая.

Эрдэнэ перевела дыхание и смотрела по очереди то на Алахчит-хаан, то на племянника, надеясь, что ей объяснят, что здесь происходило.

Алахчит Алтан Борджигин

Зайчиху, наконец, увели, так что рыдания становились тем тише, чем дальше удалялись она и ее наставница, но толпа вокруг гэра, судя по гомону, меньше не становилась. Жизнь в степи однообразна и довольно скучна, а еще тяжела и сурова, здесь некогда развлекаться, и праздники бывают лишь несколько раз в году, которых народ ждет с нетерпением. Поэтому любые скандалы - все равно что бальзам на душу для всех равнодушных к сплетням. Люди будут обсуждать это еще очень долго.

- Здравствуйте, матушка Эрдэнэ, - поздоровалась Алахчит с матерью Санджара, которая всю торопилась к своему гэру, когда новость облетела всю ставку. Байшинхор поспешил ответить на ее вопрос.

- Сегодня утром мне стало известно, что уважаемые Менгу-гуай и Унур-гуай задумали выставить Санджар-гуая в недобром свете и прислать к нему юную зайчиху. Поэтому было решено вместо охоты, как изначально планировалось, отправить Санджар-гуая в Мурэн с поручением вместо Оронар-гуая. По-видимому, в полумраке девушка не поняла, что перед ней другой из Хонгиратов. Однако я и подумать не могла, что здесь будет Байшинхор-гуай.

Ей нужны были доказательства, и она их получила.

Ветер Перемен

- Меня прислал Санджар, просил сказать о его отъезде, - сказал Байшинхор. - Она добавила мак в чай.

Эрдэнэ налила себе из кувшина воды и выпила несколько маленьких глотков, стараясь отдышаться. Ей было не по себе от этого всего. Она думала, что со смертью Берке скандалы закончатся, а их становилось только больше. Санджар выбрал подругу не по себе, ему не дадут покоя. Эрдэнэ посмотрела на девушку, но оставила свои слова при себе. Хотела сказать ей, чтобы уже сама решила, что ей нужно, и не изводила Санджара, который то как на крыльях летал, то ходил мрачнее тучи. А теперь ещё и зайчих ему присылают, чтобы маком опаивали.

- Спасибо, что не дали им воплотить задуманное. Надеюсь, репутация Байшинхора сегодня тоже не пострадает, - сказала Эрдэнэ. - Иди спать, сказала она племяннику.

Тот попрощался с ней и с Алахчит-хаан и вышел из гэра, не очень твёрдо стоя на ногах.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит следила за Эрдэнэ-ханум, боялась, что ей станет нехорошо и нужно будет звать лекаря, но, вроде бы, все обошлось. Байшинхор попрощался и вышел, Алахчит ответила ему вежливым наклоном головы и пожеланием доброй ночи.

- Байшинхор ни в чем не виноват, и пострадал здесь не меньше, чем девочка-зайчиха, - с которой ей еще предстоит поговорить в собственном гэре. Алахчит надеялась, что Цэрэн хватит догадливости подать чай, чтобы немного успокоить зайчих. Часть из них трепетно следила за моральным обликом своих учениц, другая же - активно навязывала их в невесты чуть ли не каждому холостому Лису.

- Санджар-гуай вернется через пару дней, как разберется с делами. С ним отправился отряд Оронар-гуая, - добавила она. Эрдэнэ-ханум наверняка могла волноваться за безопасность сына, зная, что в прошлый раз, когда они выезжали в степь, его ранили. Это были лучшие воины из тех, что она могла отправить, потому что больше все равно мало кто остался в ставке. Только старики, женщины и дети, которые еще не держат оружия. - К этому времени я надеюсь разобраться, что делать с Менгу-гуаем и Унур-гуаем.

Ветер Перемен

- Неужели она случайно поила его маком, - проворчала в ответ Эрдэнэ.

Это все было неприятно. Санджара недавно ранили, сейчас он снова поехал в степь, хоть и с отрядом. И явно в легком, не защищенном дэгэле, который не скроет от стрелы. Да и в Орде ему бы сегодня досталось. Эрдэнэ переживала и понимала, что чем старше сын, тем больше тревог.

- Ты - Великий Хан, тебе знать, что с ними делать, - сказала женщина. - Я просто хочу, чтобы мой сын мог не опасаться хотя бы других Лис. Его отец предал Орду, но сам он верно служит тебе.

Она не стала ничего говорить Алахчит о чувствах Санджара. Та лучше знала, Эрдэнэ довольствовалась лишь слухами и догадками. И чувствовала, что здесь не было простых решений, что-то вечно мешало Санджару и Алахчит разобраться между собой и прийти к какому-то решению. Что расставание, что свадьба уgomонили бы других, а так за сплетнями и интригами можно было наломать дров.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит едва сдержалась. Для них она всегда будет виновата, что бы ни происходило в Орде, потому что удобно свалить все грехи на кого-то, и ждать от него мгновенных решений, чтобы было хорошо. Неужели она мало делает? Неужели она должна превращаться в одного из ханов прошлого, сила которого в

Орде строилась на страхе, а не уважении и доверии?

- Я делаю все возможное, чтобы в Орде было безопасно, - ответила Алахчит. Она чувствовала, как жгучая обида выедает ее изнутри, а в глазах копится вода, так что даже очертания гэра начали расплываться, - в том числе и для Санджар-гуая тоже.

Она могла бы пуститься в долгие объяснения, почему она согласилась с мнением Оронара и отправила Санджара в Мурэн, но понимала, что этого все равно будет недостаточно. Не так и не правильно, что бы она ни сделала. Ханами никто не рождается, к ним не приходит великое понимание их предназначения в тот момент, когда они принимают ханство, и Алахчит никто не учил тому, как управлять кланом и тем более Ордой. Но кому это интересно слушать. Какой добродушной и благодарной Эрдэнэ-ханум была в тот день, когда она удержала Санджара на этом свете, и какая разительная перемена была с ней сейчас.

- Я должна идти, Эрдэнэ-ханум, у меня еще остались дела. Доброй ночи, - Алахчит чувствовала, что если не уйдет, то разревется прямо здесь, а этого ей не хотелось. Степной ветер хотя бы сможет осушить слезы, выступившие на глазах.
